

Е Цинли была готова заплодировать ей.

Эта ее игра была такой, будто сам Бог написал сценарий.

Их планы состыковываются и не дают возможности придумать путь для побега.

Далее они сделают своим соучастником доктора, а потом все будет кончено.

И тогда ей и вправду будет нечего сделать!

Хорошие способы злобного заговора!

«Не нужно!»

Она холодно посмотрела на Мадам Е. «Что если они скажут, что это правда, что тогда?»

Мышцы на лице Мадам Е дернулись. Пощечина и вправду была легкой.

Когда она услышала слова Е Цинли, она засмеялась и сказала, «Что еще ты можешь поделаться? Разумеется, как я и сказала сейчас, ты и твоя мать будете исключены из семьи Е. что касается тебя, ты будешь навсегда отправлена в сад дома. Будешь раскаиваться за свои грехи!»

Она гордо посмотрела на Е Цинли.

Эта маленькая стерва посмела ударить ее? Не время ли ей сейчас просить о милости?

Тебе лучше встать на колени и умолять меня, умолять о пощаде, я могу одарить тебя несколькими ударами кнутом!

Тебе лучше встать на колени и умолять!

Гордо умолять меня!

Лишь тогда я сжалюсь над тобой!

Но она была разочарована тем, что Е Цинли лениво зевнула, и махнула рукой перед ее носом. «Это такое извращение, кто это придумал?»

«Согласно тому, что ты сказала, девушке, над которой измывались на улице, не только не отправили подмогу, чтобы найти ее, но ее даже вынудили покинуть дом. Настоящее страдание от горести»

Широко открыв глаза, она продолжила: «Разве не ты установила эти правила? Ц-ц-ц, неудивительно, что эта старая незамужняя женщина, которой никто в жизни не касался, настолько извращенная. Ты фантазируешь об этом каждый день? Чтобы удовлетворить свою жажду в сердце?»

Мадам Е злобно ответила: «Как бы ты ни спорила, тебе все же придется иметь дело с правилами семьи!»

«Чжунтай, скажи что-нибудь!»

Е Цинли повернулась к Е Чжунтаю.

Е Чжунтай стоял, мешкая.

От этого спокойного взгляда он вспомнил Цзян Юнге в те времена.

Она всегда была такой спокойной и тихой, что казалось, все вокруг в порядке.

Ничто не могло колыхнуть ее сердце.

Даже он не знал, почему она уважала его.

Был ли он частью ее сердца...

Действительно ли нужно исключать Цзян Юнге и ее дочь из семьи?

Это единственный след женщины, которая жила в этом мире изысканности.

Е Чжюань прокашлялся. «Чжунтай! Не сомневайся! Не забывай, что мы, семья Е, теперь великие люди в этой стране! Если эта тема распространится, кто будет смотреть на нас уважительно потом?»

Голос Мадам Е тоже прозвучал: «Чжунтай, ты королевский купец. Ты знаешь, что королевская семья больше всех обращает внимание на формальные правила. Если эта тема дойдет до их ушей, ты станешь первым богатым бизнесменом в Дало. Станет ли наше положение стабильным?»

«Такая грязная женщина, запятнавшая имя нашей семьи, должна быть выгнана из дома, и выкинута в храм, чтобы покончить там со своей жизнью!»

Нгуен тоже крикнул: «Ты еще помнишь стерву Мадам Цзян? Не забывай, кто теперь твоя жена, и кто ее отец!»

О да, сейчас Мадам Го его жена, а ее отец Министр Государственных Доходов!

<http://tl.rulate.ru/book/5590/289343>